М.Ф. Прохоров, Е.В. Пчелов

О состоянии Бородинского монумента в 70–80-х годах XIX в.

В последней четверти XIX в. на Бородинском поле проводились работы, связанные прежде всего с обеспечением физического состояния Бородинского монумента и надлежащего ухода за ним. Об этих мероприятиях свидетельствуют документы, выявленные в фонде Московского губернского строительного отделения Центрального исторического архива г. Москвы[i]. По своему составу источники очень разнообразны: переписка Александровского комитета о раненых, Николаевской Измайловской военной богадельни и Московского губернского правления, рапорты можайского уездного воинского начальника и инженер-архитектора Делекторского, выписки из журналов строительного отделения Московского губернского правления, докладные записки смотрителей, сметы расходов и акты принятия строительных работ. Особую ценность представляют две ведомости 1874 г. с описанием мебели и домашней утвари в домике смотрителей и акты за 1876 и 1882 гг. о принятии реставрационных работ, осуществленных на Бородинском монументе.

Известно, что в 1860-е годы непосредственное руководство по сохранению Бородинского монумента было поручено Московскому губернскому правлению[ii]. Власти особое внимание уделяли ремонтным работам монумента и сторожки смотрителей. Эти работы проводились в 1870, 1874, 1876 и 1882 гг., но их качество по-прежнему было на низком уровне. Особенно неудовлетворительно производился ремонт памятника в 1874 г. Спустя два года, инженер-архитектор Делекторский докладывал:

“Позолота букв и украшений на колонне совершенно почернела, о чем во время моего осмотру было заявлено со стороны многочисленной публики, навещающей летом Бородинское поле и соседний монастырь над

могилой Тучкова”[iii]. Отметим, что сообщение Делекторского — это одно из первых официальных письменных свидетельств того времени о массовом паломничестве населения к местам боевой славы предков — героев Отечественной войны 1812 года.

Для подготовки новой сметы расходов был произведен тщательный осмотр Бородинского монумента и домика смотрителей. 30 января 1876 г. власти утвердили акт с перечнем всех необходимых работ по устранению дефектов. Судя по акту, на монументе предполагалось возобновить позолоту в надписях на памятнике и в киоте Спасителя Христа. Основные строительные работы планировались в жилых помещениях домика смотрителей. В перечень работ входили побелка и покраска стен, передел каменного крыльца и сооружение над ним железного зонта, возведение новых деревянных перегородок, окон, дверей, перестилка пола и крыши, возведение двух новых голландских печей[iv].

Общая сметная стоимость капитального ремонта составила 3206 руб. 35 коп. Но Александровский комитет о раненых не утвердил указанную сумму, предложив “отложить производство означенных работ до будущаго 1877 года в том внимании, что столь значительный расход на исправление памятников вообще не предусмотрен по смете на настоящий год”[v]. В то же время комитет подчеркивал, что “состояние памятника в настоящее время, несмотря на проведение в 1874 году исправлений, столь неудовлетворительно, что требует непременно обязательного ремонта”. Только благодаря помощи со стороны окружного инженерного управления Московского военного округа на ремонтные работы было выделено 1500 руб. А подрядчиком стал можайский купец И.М. Шурупов. Основные работы велись в сентябре 1876 г. Акт о завершении работ был подписан только 17 декабря 1876 г.[vi]

Однако и эта работа в значительной степени оказалась некачественной. В рапорте можайского уездного воинского начальника

полковника Лаврова в строительное отделение Московского губернского правления от 9 июня 1878 г. сообщалось: “При осмотре состоящего в моем введении Бородинского памятника с казармами при оном оказалось, что в жилом помещении сторожей в передней от всего потолка отвалилась штукатурка, а на самом памятнике шпаклевка осыпалась и показались белые пятна” [vii] . Подрядчик И.М. Шурупов, опасаясь лишиться гарантированных казенных заказов, 20 июня 1878 г. дал подписку строительному отделению Московского губернского правления “в том, что принимаю на себя исправление штукатурки в передней комнате казарм при Бородинском памятнике, а также исправление местами шпаклевки на самом памятнике и обязуюсь в виду незначительности самих повреждений и потребной для того суммы, работы эти исполнить без особого за то со стороны казны вознаграждения”. Но каких-либо работ на указанных объектах не было организовано. 16 мая 1879 г. можайский уездный воинский начальник сообщает, что ремонтных работ “до сего времени не было”. В этом рапорте дается довольно печальная картина состояния Бородинского памятника и жилых помещений для сторожей. “Я нашел самый памятник облупившейся и к подножию его сделанная шпаклевка, по швам железных листов не цементом, а обыкновенною известкою, выпавшею, [что] лишает памятник того вида, какого он заслуживает по своему историческому значению”. Кроме того, в жилых помещениях везде отпала штукатурка, дымилась печь, в колодец поступала некачественная вода, а погреб постоянно заливало водой[viii]. 26 июня 1879 г. можайский уездный воинский начальник вновь сообщает, что купец И.М. Шурупов по “настоящее время к исправлению Бородинского памятника и состоящих при нем казарм, колодца и погреба не приступил”. В рапорте содержалась настоятельная просьба к строительному отделению “побудить купца Шурупова о приступлении к исправлению памятника и состоящих при нем казарм, так как в настоящее время благоприятно работать”[ix].

Особое внимание внешнему состоянию Бородинского памятника уделялось в 1882 г. По этому поводу 8 марта 1882 г. можайский уездный воинский начальник просил строительное отделение Московского губернского правления ускорить ремонтные работы “ввиду того, что по случаю предстоящей в настоящее лето Всероссийской промышленной выставки в Москве следует ожидать большого числа посетителей памятника, русских и иностранных”[x].

Для определения перечня работ и сметы расходов в Бородино был направлен инженер-архитектор Делекторский. В оперативном порядке 8 апреля 1882 г. смета расходов была составлена в сумме 1624 руб. 22 мая того же года указанные деньги были перечислены в Московское губернское казначейство.

В перечень работ прежде всего входила необходимость “счистить и отжечь всю старую лущащуюся шпаклевку на памятнике... и окрасить весь памятник с решетками”. Далее планировалось “очистить на памятнике кресты и киоты Нерукотворного Спаса” и “подправить позолоту всех надписей, которые при сплошной шпаклевке и окраске памятника будут совершено затемнены”. Кроме того, намечалось “залить цементом трещины над могильной плитой Багратиона, плиту очистить и исправить надгробную надпись”. Запланировано было также отреставрировать ограду, заменить тротуарные плиты, ведущие к могиле П.И. Багратиона. Значительный объем работ намечался в жилых и хозяйственных помещениях домика смотрителей (перекрытие крыши и потолка, восстановление голландской печи, побелка стен и забора и т.п.). Предполагалось также “возобновить позолоту на двух рамах сражения и портрете покойного государя”. Подряды на указанные работы вновь взял на себя купец Шурупов[xi].

Реставрационные и ремонтные работы, начавшиеся 20 июня, были завершены 18 августа 1882 г.

В 1870-е годы менялся и внутренний интерьер домика смотрителей. В 1874 г. в нем была произведена смена мебели и домашней утвари. 26 октября 1874 г. можайский уездный воинский начальник представил на имя директора Николаевской Измайловской военной богадельни “ведомость пришедшим в старость мебели и земляным орудиям, находящимся при домике, состоящем при Бородинском памятнике”[xii]. В своем рапорте он просил заменить пришедшие в негодность вещи новыми. Для уточнения сметы расходов на место вновь был направлен Делекторский. 16 декабря 1874 г. он докладывал в строительное отделение Московского губернского правления, “что мебель и орудия, означенныя в ведомости по домику при Бородинском памятнике, действительно ветхи и негодны к дальнейшему употреблению, в чем я уведомился из неоднократных их осмотров во время производства ремонтных работ сего года”[xiii].

Губернскую администрацию интересовали также сложившиеся на можайском рынке цены на мебель и домашнюю утварь. В этой связи в городскую управу Можайска 18 ноября 1874 г. был направлен запрос с просьбой выслать информацию “о ценах, существующих в настоящее время по городу Можайску на вышеупомянутые предметы”. Городской голова Можайска в своем ответе 7 декабря 1874 г. заметил, что “справочных цен на означенные принадлежности не существует и не могут быть установлены, по неопределенности качества, размера, веса и металла их” [xiv] . В этой ситуации московские губернские власти, основываясь на мнении Делекторского, 23 декабря того же года сообщили в Николаевскую Измайловскую военную богадельню о своем согласии на замену мебели по цене, указанной в ведомости. Решением директора военной богадельни от 29 марта 1875 г. из сметы расходов на инвалидов было выделено 115 руб. 55 коп. 29 апреля 1875 г. этот счет был открыт по Московскому губернскому казначейству. В соответствии с решением

Московского губернского правления все работы по приобретению мебели были возложены на можайского уездного военного начальника Зиновьева. Но с его стороны возникли серьезные возражения. В рапорте московскому губернатору от 17 июня 1875 г. он указал на то, что строительное отделение Московского губернского правления “не вправе требовать от меня заготовления вещей и обязывать в том своим предписанием, так как я по служебному своему положению нахожусь вне подчинения названного правления”. Кроме того, Зиновьев заметил, что “на основании кассовых правил деньги должны быть уплачиваемы в руки прямых кредиторов, а ни в каком случае не могут быть отпущены тому лицу, на кого возложено произвести ремонт и приобретение новых вещей”. Доводы можайского уездного воинского начальника были настолько убедительны, что московский губернатор в своем ответе к Зиновьеву от 14 июля 1875 г. просил вернуть в строительное отделение Московского губернского правления копию “с ведомости мебели и земельным орудиям, находящимся в домике Бородинского памятника”[xv].

Подряд на поставку новой мебели и домашней посуды взялся осуществить можайский купец И.М. Шурупов, который 31 июля 1875 г. подписал соответствующий контракт со строительным отделением на сумму 110 руб. Но договор был реализован только в ноябре того же года. 19 декабря 1875 г. в рапорте полковника Зиновьева московскому губернатору сообщалось, что им 18 ноября 1875 г. подписан акт о принятии мебели и утвари для домика смотрителей, поставленных по контракту Шуруповым (“поставленныя для упомянутого домика мебели и земляные орудия находятся в прочном виде, хорошего качества”)[xvi]. В домик сторожей была завезена мебель (шкаф, 3 стола, 6 стульев, 6 скамеек), приобретена посуда (2 стакана, 4 чашки, кружка), утварь (сито, решето, ушаты и т.п.) и садовый инвентарь (лопаты, тачка).

В рассматриваемые годы менялся и состав смотрителей, по существу — музейных работников-экскурсоводов Бородинского памятника. В 1872 г. после смерти смотрителя Покатайкина на его место был назначен отставной унтер-офицер лейб-гвардии Гренадерского полка из Чесменской богадельни А. Демидов. Спустя два года умирает другой смотритель А. Воронин; на его должность был назначен отставной унтер-офицер Милевский, которого вскоре сменил бывший унтер-офицер Семеновского полка А. Васильев. В 1872 г. их денежное содержание составляло 257 руб. 40 коп. [xvii] Кроме того, ежегодно можайскому уездному воинскому начальнику выделялись на проезд 40 руб. Однако поступление денег на содержание небольшого штата сотрудников Бородинского монумента нередко задерживалось, нарушались также условия по поставке дров для отопления помещений домика смотрителей. Именно такой случай произошел в 1873 г., когда сторож А. Воронин сообщал, что “в течение январской сего года трети не получаю жалованья, а також в течение двух лет не получено дров для отопления домика, а покупаю таковой на собственные средства”[xviii].

Данный вопрос рассматривался по особому докладу императором Александром II, который согласился на ежегодное выделение дополнительной суммы в размере 77 руб. для отопления помещений и ремонта печей в домике смотрителей.

В 1876 г. общая сумма, выделяемая на содержание Бородинского памятника, составляла 374 руб., в том числе 257 руб. выходило на жалованье двум смотрителям, 77 руб. — на покупку дров и 40 руб. — на проезд можайского уездного воинского начальника к монументу[xix].

В конце 1870-х годов остро возник вопрос о выделении финансов на обеспечение санитарного и противопожарного состояния Бородинского памятника и окружающих его построек. В частности, в справке строительного отделения Московского губернского правления отмечалось,

“что для этой надобности на будущее время будет отпускаться ежегодно по 7 рублей 40 копеек, но таковых в течение 1876, 1877 и 1878 годов отпускаемо не было”. Только по настоянию можайского уездного воинского начальника на эти цели в 1879 г. было выделено 7 руб. 40 коп. Аналогичная сумма выделялась и в последующие годы. В начале 1880-х годов общая сумма ежегодных расходов на содержание Бородинского монумента составляла 381 руб. 40 коп.[xx]

Итак, в 70-х – начале 80-х годов XIX в. власти Московской губернии уделяли особое внимание организации работ по сохранению Бородинского памятника; государством выделялись достаточные ассигнования на его содержание и обслуживание.

В приложении публикуются три документа, позволяющие представить внутренний и внешний вид домика смотрителей, а также Бородинского монумента.

Приложение

Документ № 1

1875 г. ноября 18. — Ведомость приобретенной мебели, домашней утвари и садового инвентаря для домика смотрителей при Бородинском памятнике.

Ведомость поставленной мебели и землянаго орудия при домике Бородинского памятника.

ноября 18 дня 1875

№ по порядку:	название предметов:	количество:
1	стенныя деревянные часы	1
2	столов	3

3	скамеек	6
4	шкаф	1
5	стульев	6
6	чугунов	2
7	лопат железных	2
8	тачка с колесом	1
9	противень	1
10	сковорода	1
11	терка	1
12	сечка	1
13	воронка	1
14	нож	1
15	фонарь	1
16	ковшей	2
17	ведер	2
18	стаканов	2
19	тазов	2
20	кувшинов	2
21	кружка	1
22	лоханка деревянная	1
23	чашек больших	2
24	[чашек] малых	2
25	ушатов	2
26	квашня	1
27	боченков	2
28	кадка	1
29	решето	1
30	сито	1

31	лопат для хлеба	1
32	коромысло	1
33	лопат деревянных	2
34	мешков	10
35	щеток половых	2
36	лукошко	1

Означенные предметы согласно акта, составленного 18 ноября 1875 года, найдены удовлетворяющими своему назначению и по сей ведомости приняты. Подлинную подписал можайский уездный воинский начальник Зиновьев.

ЦИАМ. Ф.54. Оп. 131. № 131. Л.31.

Документ № 2

1876 г. январь 30. — Из акта о проведении ремонтных работ Бородинского памятника и домика смотрителей.

1876 года января 30 дня. Мы, нижеподписавшиеся, производили освидетельствование Бородинского памятника и состоящих при нем казарм. При чем оказалось, что для проведения оных в надлежащее состояние и предупреждения дальнейших повреждений представляется действительная необходимость в производстве нижеследующих работ.

1. Возобновить позолоту в надписях на памятнике и в киоте Спасителя Христа.

2. Вызолотить рамки, находящиеся в домике.

3. Исправить внутреннюю деревянную из досок переборку в казармах 6 квадратных сажень и окрасить под дуб.

4. Сделать вновь двухмерную дверь высотой 3, шириной 2 аршина, обить ее клеенкою.

5. Прикрепить к трем дверям новые приборы.

6. Исправить починкою железной крыши 12 погонных сажень, с добавкою нового материала и сделать вновь 18 погонных сажень желобов и 12 погонных сажень водосточных труб, окрасить крышу, желоба и водосточные трубы.

7. Устроить вновь в пяти оконных пролетах новые колоды с двойными переплетами, со вставкою стекол, прирезкою приборов и окраскою всего за два раза масляною краскою, с разделкою под дуб; высота окон 2,5 аршин, ширина 1 1/4 аршина.

8. Сделать пять подоконных досок и окрасить под дуб.

9. Сделать решетчатый забор длинною 110 погонных сажень и окрасить серою краскою.

10. Перебрать стояками перегородку внутри погреба пять квадратных сажень.

11. Сделать вновь две голландские печи с разломкою старых круглых; переложить русскую печь с добавкою нового материала.

12. Сделать новый сруб из круглого леса для ретирадной ямы с крышею, длинною и шириною 1 сажень.

13. Переложить стены кирпичного забора с передняго и бокового фасада 6 квадратных сажень в два кирпича.

14. Перестлать полы с добавкою 2/3 нового материала и настлать вновь накат с балками на 9 квадратных сажень, пол окрасить охрой на масле.

15. Сделать вновь двое ворот вышиной и шириной по 4 1/2 аршина, окрасить их серою краской.

15. В сарае сделать новые ворота вышиной 41/2 и шириной 4 аршина, окрасить серою краскою.

17. Перестлать въезд в сарай.

18. Сделать две двери на шпонках однопольные: одну в ретираду, а другую на огороде вышиной 2 3/4 и шириной 1 1/4 аршина.

19. Оштукатурить по карнизу 50 квадратных сажень стены.

20. Выбелить стены домика, сарая, забора и погреба снаружи 140 квадратных сажень.

21. Окрасить внутри домика клеевой краскою стены, потолки и откосы окон и дверей, всего 40 квадратных сажень.

22. Сделать вместо колеса с бадьею в колодце новый насос с медною трубою, стаканами и качалкою.

23. Окрасить серою краской шатер над колодцем, 10 квадратных сажень, тулеб 10 штук и коновязи 3 аршина.

24. Перебрать каменное крыльцо при входе домика с добавкою новых камней на две погонные сажени.

25. Сделать вновь железный зонт над крыльцом.

26. Устроить деревянную приставную лестницу длиною 9 аршин.

ЦИАМ. Ф.54. Оп. 133. № 22. Л.11–12.

Документ № 3

1882 г. апрель 6. — Из акта о проведении ремонтных и реставрационных работ Бородинского памятника и домика смотрителей,

1882 год. апреля 6 дня. Мы, нижеподписавшиеся, произвели осмотр Бородинского памятника и казарм со службами при нем находящихся и нашли, что в настоящее время неотложно требуется произвести следующий ремонт.

1. Счистить и отжечь всю старую лущащуюся шпаклевку на памятнике вновь и окрасить весь памятник с решетками.

2. Отмыть и отчистить на памятнике кресты и киоты Нерукотворного Спаса.

3. Подправить позолоту всех надписей, которая при сплошной шпаклевке и окраске памятника будет совершенно залеплена.

4. Сдвинуть по возможности разъехавшиеся ступенчатые и тратуарные плиты, промежутки между ними расчистить и залить цементом, окрасить под цвет памятника дикой масляной краской.

5. Исправить основание под железной решеткой, окружающей памятник.

6. Поставить 15 верхушек вновь стрелок по верхним оконечностям решеточных полос взамен разволившихся.

7. Залить цементом трещены над могильной плитой Багратиона, плиту отчистить и исправить надгробную надпись.

8. Укрепить расшатавшиеся две калитки в решетке и привесить два новых замка.

9. Перекрыть новым железом поврежденную бурей часть крыши над сараем и исправить под казармой местами, всего 10 квадратных сажень; исправить все желоба, трубы и окрасить крыши дикой масляной краской.

10. Переложить заново русскую изразцовую печь и устроить ее с лежанкой и подтопом.

11. Переложить заново изразцовую печь.

12. Устроить над печами две новые трубы, взамен ветхих.

13. Устроить в казарме новый потолок с балками, подшивкой, смазкой и штукатуркой.

14. Исправить новый накат в кухне, взамен ветхого и полунакат старый с добавкой 1/3 части досок.

15. Починить 4 рамы и вставить 10 белых стекол.

16. Перештукатурить и выбелить стены сторожки изнутри.

17. Окрасить все внутренния деревянныя части.

18. Устроить новую одинарную дверь, две двери исправить.

19. Поставить перед казармой 10 новых столбиков и исправить две коновязки.

20. Исправить три погонных сажени плитного тратуара с добавкой пяти плит.

21. Заделать трещины у двух заборных столбов.

22. Выбелить кирпичные заборы и столбы.

23. Исправить 25 погонных сажень решетчатого деревянного забора и выправить его.

24. Очистить колодец от заплыва его глиной и углубить сруб на 6 аршин, поставить новый насос с принадлежностями.

25. Сделать новую слуховую раму и исправить приставную лестницу.

26. Возобновить позолоту на двух рамах сражения и портрете покоинаго государя.

27. Исправить поврежденные стенные часы с отчисткой и отполировать.

28. Обить наружною дверь и форточку.

29. Исправить ворота.

30. Устроить леса и поднасти, необходимые при проведении работ.

ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 173. № 323. Л. 12–14.

ПРИМЕЧАНИЯ

[i] ЦИАМ. Ф.54. Оп. 128, 130, 131, 133–135, 173.

[ii] *Прохоров М.Ф.* У истоков формирования Бородинского музея в 30–60-е годы XIX в.// Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2002.

[iii] ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 133. № 22. Л. 7.

[iv] Там же. Л. 11–12.

[v] Там же. Л. 5.

[vi] Там же. Л. 13, 54–54 об.

[vii] Там же. Оп. 135. № 57. Л. 1.

[viii] Там же. Л. 4 об.

[ix] Там же. Л. 7.

[x] Там же. Оп. 173. № 323. Л. 2.

[xi] Там же. Л. 12–14.

[xii] Там же. Оп. 131. № 73. Л. 1.

[xiii] Там же. Л. 4.

[xiv] Там же. Л. 3.

[xv] Там же. Л. 19.

[xvi] Там же. Л. 22 об., 33.

[xvii] Там же. Оп. 128. № 2359; *Малышкин С.А.* Из истории музеефикации Бородинского поля, 1839–1911 гг.: Главный монумент // Бородинское поле: История. Культура. Экология. Можайск, 2000.

[xviii] ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 130. № 745. Л. 9.

[xix] Там же. Оп. 133. № 16. Л. 1–1 об.; Оп. 134. № 72.

[xx] Там же. Оп. 135. № 32; Оп. 136. № 117; Оп. 137. № 9; № 131.